

УДК 930.27
ББК 63.2

[АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ СОБОЛЕВСКИЙ]
СЛАВЯНО-РУССКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ.
ЛЕКЦИИ А.И. СОБОЛЕВСКОГО

Издание 2-е Императорского археологического института.
С.-Петербург: Синодальная типография, 1908. – С. 1–2.

Старую Русь часто обвиняют в том, что она была малограмотна и не любила книги. И совершенно напрасно.

Стоит заглянуть в первый попавшийся под руку старый русский сборник, и мы найдем какую-нибудь статью о пользе чтения книг или о том, как должно читать книги. «Почитание книжное» усердно рекомендуется русскому человеку, и целый ряд слов ему посвященных, с именами то Иоанна Златоустаго, то Ефрема Сирина, то просто святых отец, слов по большей части переведенных с греческого, старательно переписывается русскими писцами от XI века до XVIII века. Написанный в 1076 году, при великом князе Святославе Ярославиче, сборник назидательных статей для мирян начинается «словом некоего калугера (монаха) о четьи (чтении) книг». «Добро есть, братие, – говорит автор, – почитанье книжное. Уда коневи (для коня) правитель есть и воздержание; праведнику же – книги. Не составить бо ся корабль без гвоздией, ни праведник – без почитания книжного. Красота воину – оружие и кораблю – ветрила; тако и праведнику – почитание книжное».

Составленный в XIII или XIV веке другой сборник назидательных статей для мирян, дошедший в ряде списков XIV–XVI веков, Измарагд заключает в себе несколько слов о чтении книг. «Подобны суть книги глубине морской, – читаем мы в одном из них, – ныряя в которую износят дорогой бисер».

Популярнейший из обращавшихся в России сборников, Пролог также имеет подобные слова. В одном из них (под 16 сентября), с заглавием «Слово св. Иоанна Златоустаго како подобает чтенья святых книг послушати и с прилежанием чисти (читать) и внимати», мы находим такое наставление: «Со многим прилежанием прочитай словеса, а не тщиися листы токмо обрати. Аще ти (тебе) есть тебе (нужно), не ленися, но и двакраты прочитай словеса, да разумеши силу их».

Софийский сборник XIV–XV в. № 1262 имеет слово без заглавия с такою укоризною: «Повежь ми (скажи мне) убо, нечестиве и неразумиве, что ся хвалиши, книги чтя и вся проходивь (хвалишься, что читаешь книги и все их перечитал), а разума чтомому не ведая, и кориши разум книжный?».

Русские авторы не пропускали случая указать на значение чтения книг. «Велика бывает польза от учения книжного, – говорит, например, наш первый летописец. – Книгами кажеми (наставляемы) и учими есмы пути покаяню. Мудрость обретаем и воздержанье – от словес книжных. Се бо суть реки, напоюще вселенную, се суть исходища (истоки) мудрости. Книгамь бо есть неисчетная глубина. Аще поищешь в книгах мудрости прилежно, то обрящешь велику пользу души своей. Иже бо книги часто чтеть, тот беседует с Богом или со святыми мужи».

«Мнози непочитанием божественных писаний с праваго пути совратишася, заблудиши и погибоша, – говорит русский автор слова «Как не лениться чести книг». – Аще кто мудр есть, а не умеет книг, таковой подобен есть оплоту, без подпор стоящу; аще ветер будет, то падет. Тако мудруя некнижник: аще нань греховный ветер пахнет, то падет, не имея подпор – книжных словес. Мудрость бо и книги аще обое то случится в человеце, то аки обе очи (оба глаза) в теле: совершенно имут зрение».

При взгляде русских людей на чтение книг как на дело большого значения, понятно, учитель, обучивший ученика грамоте, рассматривался как его благодетель. **«Аще кто в беде пособие от кого примим, – говорит какой-то Кирилл в своем поучении, – или книгам от кого научился будет, подобает в сердце си (своем) таковых удержати и во уме, и до дни исхода (кончины) имя его в мольбах своих поминати».**

Алексей Иванович Соболевский (1857–1929) – выдающийся русский ученый, историк языка, палеограф, блестящий знаток древней русской книги. Он окончил историко-филологический факультет Московского университета, был учеником известного исследователя древней русской литературы Ф.И. Буслаева и Н.С. Тихонравова и историка языка А.Л. Дювернуа. Защитил магистерскую и докторскую диссертации по истории русского языка. Был профессором Киевского, а затем Петербургского университетов, Археологического института.

Научные интересы А.И. Соболевского лежали прежде всего в области истории диалектов и наречий древнерусского языка в сравнении с западными и южными славянскими языками на фоне аналогичных праславянских явлений, в тесной связи с историей народа и его культуры. Для исследований ученого характерно привлечение громадного фактического материала, в первую очередь из рукописных, а также старопечатных источников, наблюдений над живыми говорами. Его труды по сравнительной истории славянских языков, в частности сравнительно-исторической лексикологии, явились в свое время новым словом в науке и не утратили своего значения до настоящего времени.

Постоянная работа с огромным рукописным материалом сделала А.И. Соболевского крупнейшим знатоком древней рукописной книги, не только русской, но и южно-славянской и западно-славянской. Результатом этой работы был его капитальный труд **«Славяно-русская палеография»**, где было рассмотрено историческое развитие различных сторон рукописной книги: почерка – от устава к скорописи, орудий и материалов письма, орнаментики, миниатюр, переплетов*.

«Славяно-русская палеография» А.И. Соболевского издавалась дважды: в 1901 и 1908 гг., однако давно уже стала настоящим раритетом. Мы предлагаем вниманию читателя фрагмент из «Введения» к «Славяно-русской палеографии», где автор говорит об отношении древнерусского человека к книге и книжному чтению, иллюстрируя свои слова выписками из многочисленных древнерусских рукописных четых сборников.

Г.А. Лончакова,
научный сотрудник отдела редких книг и рукописей
ГПНТБ СО РАН

* См.: Славяноведение в дореволюционной России : библиограф. слов. – М.: Наука, 1979. – С. 311–313.